

Владимир ПУТИН: ЭТИ СЛОВА ЗНАЮ С ДЕТСТВА

■ Президент России - о блокаде, своих родителях на войне и умершем брате.

● Война началась, отец написал заявление на фронт. Направили его в диверсионный отряд НКВД. Их забрасывали в ближний тыл для проведения диверсионных актов, но они почти сразу попали в засаду. Их кто-то предал. Их преследовали по лесу, и он остался жив, потому что несколько часов просидел в болоте и дышал через камышовую тростинку.

Причем он слышал, как немецкие солдаты проходили рядом, как тякали собаки. Мне из архива Минобороны принесли дело на эту группу. Из 28 человек линию фронта назад к нашим перешли четверо. 24 погибли.

А потом их отправили на Невский пятак. Это было, наверное, самое горячее место за всю блокаду. Наши войска держали небольшой плацдарм, предполагалось, что это будет плацдарм для прорыва блокады. Над ним кругом господствующие высоты, его простреливали насквозь. Там до сих пор сплошной металл.

И отец рассказывал, как его ранили там. Он всю жизнь жил с осколками в ноге: все их так и не вынули. Ступня так и не разгибалась потом. Они с товарищем делали вылазку в тыл к немцам, ползли... А дальше - и смешно, и грустно: подобрались к немецкому доту, оттуда вышел здоровый мужик, посмотрел на них. А они не могли подняться, потому что были под прицелом пулемета. «Мужик, - говорит, - на нас посмотрел внимательно, достал гранату, потом вторую и забросал нас этими гранатами» Жизнь такая простая штука и жестокая.

Это уже была зима, Нева скована льдом, нужно было как-то перебраться на другой берег. Желающих тащить его на ту сторону было мало, потому что там Нева была как на ладони и простреливалась и артиллерией, и пулеметами. Шансов дойти до того берега почти не было. Но совершенно случайно рядом оказался его сосед по дому в Петергофе. И этот сосед, не раздумывая, его потащил. Оба живые доползли туда. Сосед подождал в госпитале, убедился, что его прооперировали, и говорит: «Ну все, теперь ты будешь жить, я пошел умирать».

И двинулся обратно. И я по-

том отца спрашивал: «Ну что же, он погиб?» Они потерялись, и отец все-таки считал, что сосед погиб. Но где-то в 60-х годах он пришел вдруг домой, сел на стул и заплакал. Он встретил этого своего спасителя. В магазине. В Ленинграде. Случайно. В магазин зашел за продуктами и увидел его. Это же надо, что оба пошли именно в этот момент именно в этот магазин. Один шанс из миллионов.

А мама рассказывала, как приходила к отцу в госпиталь. У них был маленький ребенок, три годика ему было. А голод же, блокада... И отец отдавал ей свой госпитальный паек. Тайно от врачей и медсестер. А она его прятала, выносила домой и кормила ребенка. Ну а потом он в госпитале начал падать в обмороки, врачи все поняли и перестали ее пускать.

А потом и ребенка у нее забрали. Делали это в явочном порядке с целью спасения детей от голода. Собирали в детские дома для эвакуации. Родителей даже не спрашивали. Он там заболел и не выжил. И им не сказали даже, где он захоронен. И вот неизвестные мне люди поработали в архивах и нашли документы на моего брата.

И это действительно мой брат. Совпал не только адрес, откуда его забирали. Совпали имя, фамилия, отчество, год рождения. И было указано место захоронения: Пискаревское кладбище и даже конкретный участок.

А отец, когда ребенка забрали и мама осталась одна, а ему разрешили ходить, встал на кости и пошел домой. Когда подошел к дому, то увидел, что санитары выносят из подъезда трупы. И увидел маму. Подошел, и ему показалось, что она дышит. И он санитарам говорит: «Она же еще живая!» - «По дороге дойдет, уже не выживет». Он рассказывал, что набросился на них с костылями и заставил поднять ее назад, в квартиру. И он ее выходил. Она осталась жива. И дожила до 1999 года. А он умер в конце 1998-го.

И не было же семьи, где бы кто-то не погиб, но у них не было ненависти к врагу, вот что удивительно. Я до сих пор не могу, честно говоря, этого до конца понять. Мама говорила: «Ну какая к этим солдатам может быть ненависть? Они простые люди. Просто их гнали на фронт». Вот эти слова я помню с детства.

Александр Лукашенко и Владимир Путин
нашей общей истории уделяют особое
внимание.

Александр ЛУКАШЕНКО: УКРАСТЬ МОЖНО ПАМЯТЬ, НО НЕ ПРАВДУ

■ Президент Беларусь - о том, что наша общая Победа - наша гордость.

● Беларусь первой приняла удар фашистской Германии. И благодаря тому, что белорусы и другие национальности стояли здесь намертво, эта беда не добралась до дальних регионов Советского Союза.

● Беларусь как никакая другая республика была подвержена атаке нацизма. Она была вообще стерта с лица земли. Благо белорусы люди терпеливые, они умеют и работать, и трудности переживать, и прятаться в лесу, и так далее. Вот они и остались. Мы считали, что у нас каждый четвертый человек погиб. Ничего подобного: каждый третий погиб, мы это точно знаем. Я боюсь, чтобы еще больше не было.

● Что может сравниться с Ленинградом? Только Беларусь. Поэтому нам близки ленинградцы. Я перед ними всегда преклоняю голову. Там просто живем умирали люди. Точно так и в Беларусь было. Беларусь - это та республика, которая пострадала больше всего. И это признавали и руководство Советского Союза, и Сталин. Он немало сделал для того, чтобы восстановить

«ХОТИЯТ ПЕРЕКОДИРОВАТЬ»

● Страны Запада не пригласили Беларусь и Россию даже на недавние памятные мероприятия в Освенциме, хотя именно советские войска освобождали этот концлагерь. Не было приглашения и на мероприятия по случаю открытия второго фронта. Они все клонят к тому, что это они победили и спасли планету от коричневой чумы, а Советский Союз, мы не имели к этому никакого отношения. Хотят переориентировать весь мир и прежде всего нас перекодировать.

ЗАБВЕНИЕ

● Каждые сто лет история повторяется, но всегда на более высоком уровне. Важно, чтобы вы понимали, почему современные политики так много говорят о национальных интересах, уверенности, государственности. Если все это потерять, то из статуса граждан своей страны можно резко опуститься на ступень зависимых от чужого государства, стать рабочей силой транснационального бизнеса. Кто-то, может, и заживет богато, но далеко не все. Большинство - хуже. И это мы тоже в своей истории проходили.